С незапамятных времён Секта Рассвета всегда требовала, чтобы их ученики, которые впервые выводили команды за пределы секты, путешествовали пешком. Это было не из-за того, что они хотели помучить своих учеников, а из-за того, что подобные переживания были неоценимы. В своих путешествиях люди, которых они встречали, и вещи, с которыми они сталкивались, расширяли их кругозор, что позволяло учеников перестать быть лягушкой в колодце, которая знала только то, как нужно совершенствоваться.

Мало того, секта практические не давала ученикам какие-либо духовные камни, поэтому, если ученики желали благополучно вернуться в секту, им нужно было найти какой-нибудь способ заработать свои собственные духовные камни во время этих путешествиях.

Эти правила обучения оказались очень эффективными. В результате этого Секта Рассвета стала одним из тех мест, к которым секты высшего уровня обращались в первую очередь, когда искали таланты и набирали новых учеников.

"Под лежачий камень вода не течёт" – эта идиома действительно была верна для всех дисциплин.

Несмотря на всё это, Цинь Линъюй, Кэ Синьвэнь и другие ученики учли тот факт, что среди них было две девушки. Поэтому в первый же день своего путешествия они решили поселиться в гостинице, в которой были средние цены.

Когда Е Сювэнь узнал об их решении отдохнуть в гостинице, он нахмурился, но не высказал свои возражения.

Парень знал, что несколько парней были неравнодушными к этим девушкам, но даже если бы он высказал своё мнение, никто его не послушал бы. Кроме того, его действия могли повлиять на сплочённость групп.

Е Сювэнь знал важность отношений в таких командах. Даже если другие ученики не понимали этого, три команды, в данный момент, представляли собой единую сущность. Поэтому юноша решил оглашать свои возражения только тогда, когда речь будет идти о действительно важных делах.

Относительно того, что ученикам может не хватить духовных камней, то, чтобы осознать это, они должны сами оказаться в трудной ситуации и вынести из неё урок.

Была ночь Е Сювэнь молча стоял у своего подоконника, глядя в темноту. Его глубокий взгляд был скрыт вуалью конической шляпы, поэтому никто не мог сказать, каким было его выражение в данный момент.

Когда парень стоял у окна, его белоснежное одеяние слегка развивалось от ласкового ночного ветерка, тихо проносящегося среди безмятежной тёмной бездушной ночи.

С самого начала дня Е Сювэнь подавлял чувства, разгорающиеся в его сердце, но в итоге, в конце дня он задумался над этим нежеланием своего сердца.

И объектом его нежелания была его боевая сестра Цзюнь Сяомо, которую он оставил в секте.

Всего день назад она всё ещё сидела на коленях и болтала обо всём, что приходило ей в голову. Эта маленькая боевая сестра использовала такие действия, чтобы выразить нежелание насчёт того, что Е Сювэнь должен уйти. Однако парень "похоронил" своё собственное нежелание в своём сердце.

В то время его нежелание всё ещё было довольно поверхностным и мимолётным, как будто этот период разлуки должен был закончиться в мгновение ока.

Однако с тех пор, как он покинул секту, прошёл всего один короткий день. По мере того как расстояние от секты увеличивалось, осознание того, что он не сможет видеться со своей маленькой боевой сестрой постепенно усиливалось. Ему казалось, что кто-то сплел шелковую паутину вокруг его сердца, заперев эти чувства внутри.

Но даже в данный момент Е Сювэнь не понимал, почему его тело так реагирует, возможно, из-за того, что он провёл слишком много времени в одиночестве.

Более того, даже несмотря на то, что Е Сювэнь мог достаточно хорошо ладить с людьми из других Пиков, это не изменило того факта, что Небесный Пик был другим. В этом месте он пользовался уважением всех местных боевых братьев и сестёр. И это было также самой большой разницей между Небесным Пиком и другими Пиками.

В конце концов, уважение на Небесном Пике не могло быть достигнуто с помощью личных благ или подарков. Скорее, уважение можно было достигнуть через усердие и способности.

Е Сювэнь стоял у окна в течение долгого времени. Только когда темнота ночи стала густой и тяжелой, парень, наконец, отошёл от окна, лег на кровать и снял свою коническую шляпу.

Его шляпа скрывала ужасный шрам, который располагался по диагонали по всему лицу. Этот шрам казался живым. Черная демоническая энергия извивалась по краям шрама, как будто она пыталась убежать, но в то же время была заблокирована на месте таинственной силой.

Е Сювэнь дотронулся рукой до своего шрама. Через некоторое время он закрыл глаза и снова силой подавил нежелание в своём сердце.

* * *

У Цзюнь Сяомо также была неспокойная ночь, и она ворочалась в постели. Рано утром девушка, как обычно, побежала в обитель Е Сювэня, чтобы практиковать с ним искусство меча.

Однако, когда она увидела его пустую обитель, то наконец осознала, что парень уже покинул Секту, отправившись в своё путешествие.

Цзюнь Сяомо начала ругать себя за неспособность собрать все вещи воедино. Если бы она вспомнила, что её боевой брат сегодня покинет секту, она бы по крайней мере проводила его.

Но теперь было слишком поздно, и её боевой брат Е уже был далеко от секты.

Цзюнь Сяомо сильно стукнула себя по голове, а затем вяло вернулась домой.

Остаток дня девушка сидела в своей комнате, неустанно работая над созданием своих талисманов.

Её маленький пакрат чувствовал плохое настроение хозяйки, и он даже не стал грызть кедровые орехи. Вместо этого он послушно сидел рядом с Цзюнь Сяомо, время от времени дотрагиваясь до бумаги с талисманами.

Когда девушка наконец пришла в себя, она нежно погладила своего маленького пакрата.

Лю Цинмэй также ощущала несчастье дочери. Женщина заметила, как Цзюнь Сяомо и Е Сювэнь в последнее время сблизились друг с другом, и она тайно была довольна тем, что её дочь выросла, а Е Сювэнь смог забыть о неприятностях прошлого.

Е Сювэнь был учеником Цзюнь Линьсюаня с тех пор, как ему исполнилось десять лет. К тому времени его члены клана уже были уничтожены, и он остался один. Лю Цинмэй жалела парня, из-за его трагического жизненного опыта, и время от времени старалась согреть его холодное сердце. Е Сювэнь рос у неё на глазах, поэтому женщина относилась к нему, как к своему сыну.

Ране, когда Е Сювэнь и Цзюнь Сяомо относились друг к другу как незнакомцы, это вызывало большое разочарование у Лю Цинмэй, которая считала их своими детьми. Что касается Цзюнь Линьсюаня, его главные заботы всегда касались вопросов совершенствования, поэтому он не был так чувствителен к этим вещам, как Лю Цинмэй.

Поэтому человеком, который больше всего хотел, чтобы Цзюнь Сяомо и Е Сювэнь хорошо ладили друг с другом, была, естественно, Лю Цинмэй.

– Сяомо, я знаю, что ты не хотела, чтобы твой боевой брат ушёл, но если ты будешь сидеть в своей комнате, тебе станет ещё хуже. Почему бы тебе не прогуляться на улице и не рассказать о своих чувства, а? – Лю Цинмэй нежно погладила дочь по голове, пытаясь убедить её выйти.

"Если бы не тот факт, что совершенствование Сяомо упало до первого уровня Мастерства Ци, она могла бы последовать за Сювэнем, отправившись с ним в путешествие", – беспомощно подумала Лю Цинмэй.

– Мама, не беспокойся насчёт этого. Я могу справиться со своими собственными эмоциями, – Цзюнь Сяомо нежно потёрлась головой о ладонь своей матери, пытаясь успокоить её.

Лю Цинмэй знала, что не может убедить свою дочь, поэтому она решила больше не настаивать на этом вопросе. Несмотря на это, она всё же дала Цзюнь Сяомо несколько бумажных журавликов, чтобы она могла поддерживать связь со своим боевым братом Е Сювэнем.

После того, как Лю Цинмэй покинула комнату Цзюнь Сяомо, девушка наконец вздохнул с облегчением. Она бережно держала бумажные журавлики, и на её лице появилась тёплая улыбка.

"Чувствую себя прекрасно, когда люди волнуются за меня. Это действительно прекрасно".

– Писк, писк... – казалось, что маленький пакрат знал, о чём думала хозяйка и обнял её палец своими лапками.

– Ладно, ладно, я знаю, что ты тоже любишь меня, – двушка почесала голову своего маленького пакрата, а затем осторожно подняла его и поцеловала.

Цзюнь Сяомо знала, что её маленькому пакрату нравилось такое проявление любви. Она была любящей хозяйкой, поэтому потворствовала предпочтениям своего маленького питомца.

Как и ожидалось, чёрные глаза маленького пакрата ярко замерцали, казалось, что в его глазах появились звезды. Пакки продолжал смотреть на неё.

На самом деле, когда девушка впервые поцеловал его, мордочка маленького пакрата даже слегка покраснела. Однако из-за его меха никто не мог увидеть этого.

Цзюнь Сяомо также не заметила, как её маленький пакрат демонстрировал человеческие эмоции. Она просто подумала, что её маленький пакрат любит свою хозяйку, и разочарование в её сердце значительно уменьшилось.

"Я всё равно собираюсь скоро воссоединиться со своим боевым братом. Нет смысла расстраиваться из-за такой мелочи, что я не проводила его", – Цзюнь Сяомо привела в порядок свои мысли и эмоции.

План Цзюнь Сяомо состоял в том, чтобы телепортироваться к Е Сювэню, используя свой Свиток Телепортации. В её Пространственном Кольце было только два Свитка Телепортации, и она должна была использовать их с умом.

Кроме того, она не смогла бы оставить секту, если рядом с ней будет находиться мать. Иначе, Лю Цинмэй тут же вернет её, когда увидит, что дочурка сделала.

Поэтому она должна была найти подходящее время, чтобы использовать это. В идеале, ей нужно было сделать это тогда, когда Лю Цинмэй покинет секту и не вернётся обратно в течение нескольких дней.

Эти Свитки Телепортации были эффективны только на ограниченном расстоянии. Свитки Телепортации, которыми обладала Цзюнь Сяомо, были лучшими и соответствовали четвёртому уровню. Максимальное расстояние, которое она могла преодолеть, составляло примерно три небольших города, расположенных за пределами секты. Поэтому с каждым прошедшим днем она оценивала в своем сердце расстояние, пройденное окружением Е Сювэня, и со временем девушка все больше и больше хотела использовать Свиток Телепортации.

Когда наступил последняя возможность добраться до нужного места, она решилась использовать Свиток Телепортации, чтобы покинуть Секту, хотя рисковала быть замеченной Лю Цинмэй.

К счастью, терпение Цзюнь Сяомо окупилось. Как только Е Сювэнь и другие прибыли в третий маленький городок, Лю Цинмэй покинула секту из-за неотложных дел, которые должны были занять полмесяца.

– Сяомо, маме нужно на некоторое время покинуть секту. Ты должна быть хорошей и усердно совершенствоваться, договорились? Не позволяй себе слишком много думать о ситуации, – с беспокойством сказала Лю Цинмэй.

– Мама, не относись ко мне как к трёхлетнему ребёнку. Я знаю свои пределы, – Цзюнь Сяомо не знала, смеяться или плакать из-за того, что её мать слишком сильно пыталась её защитить. Но она всё равно была осторожной, чтобы не сказать ничего обидного своей матери.

А всё из-за того, что Цзюнь Сяомо знала, что всё, что говорила её мать, исходило только из благих намерений.

– Хорошо, что ты знаешь свои пределы. Надеюсь, я не найду тебя безвести пропавшей, когда вернусь, – Лю Цинмэй нежно погладила девушку по голове.

Цзюнь Сяомо игриво высунула язык. Но в этот момент, женщина смогла понять свою дочь. Даже несмотря на то, что девушка ответила "Конечно, конечно", её сердце на самом деле пробормотало два слова "Мне жаль".

Она должна была использовать каждую возможность, чтобы стать сильнее. Она должна была покинуть секту.

В тот же день Лю Цинмэй покинула секту, но она так волновалась, что вернулась на второй день, чтобы проверить Цзюнь Сяомо. Убедившись, что дочь послушно осталась в секте, женщина наконец почувствовала себя достаточно уверенной, чтобы покинуть секту и заняться решением своих собственных вопросов.

Как только Лю Цинмэй покинула секту, Цзюнь Сяомо установила ряд формаций возле своей двери, чтобы предотвратить любые беспорядки, а затем быстро закрыла и заперла дверь. После этого девушка вынула свиток и конверт, который она приготовила заранее.

Конверт содержал письмо с извинениями для матери. Цзюнь Сяомо было не по себе, из-за того, что ей пришлось обмануть свою собственную мать.

Благодаря планам Цзюнь Сяомо, всё выглядело так, словно она находилась в закрытом совершенствовании в попытке преодолеть проблемное место в своём совершенствовании. Поэтому, даже после того, как Лю Цинмэй вернётся в секту, Цзюнь Сяомо ещё некоторое время сможет скрывать от неё правду.

Подготовив всё это, девушка применила Талисман Изменения на собственном теле. Талисман Изменения исчез, и её внешность начала меняться.

Сегодня Цзюнь Сяомо не надела юбку, которую она обычно любила носить. Вместо этого она надела одежду, которую обычно носили мужчины, и завязала волосы в пучок с зеленой атласной лентой. Когда Талисман Изменения вступил в силу, ее внешность трансформировалась во внешность учтивого и красивого молодого парня совершенствующегося.

Всё верно – Цзюнь Сяомо не собиралась появляться перед Е Сювэнем в виде девушки. Это могло вызвать подозрения у Е Сювэня.

Она планировала путешествовать с Е Сювэнем, как парень-совершенствующийся.

Цзюнь Сяомо сжала губы и криво улыбнулась, а затем открыла свиток, поместила прядь волос Е Сювэня в центр свитка и сверху приложила ладонь.

Вспыхнул синий свет, и Цзюнь Сяомо исчезла из своей комнаты.

Приблизительно в тысяче миль отсюда, Е Сювэнь полностью был сосредоточен на том, чтобы справиться со злобным зверем, находящимся перед ним.

http://tl.rulate.ru/book/36767/1126483